

24 СЕН 1959

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

ПОДЛИННЫЙ АРТИСТИЗМ

СЧАСТЛИВЫЙ

дар актерского перевоплощения встречается не часто. Сколько всемирно известных «звезд» играют только самих себя! Для певца умение перевоплощаться — удача редкостная.

Этот счастливый дар, этот подлинный артистизм мы ощутили во время телевизионного концерта известного эстонского певца Георга Отса, подготовленного Таллинской студией (режиссер Артур Ринне) и транслировавшегося на днях в Москве.

На одной телевизионной пленке снят Отс — Демон и Отс — Онегин, Отс — эстонский рыбак и Отс — английский рабочий. Включаешь телевизор, и перед тобой проходит галерея самых разных людей, обнажая каждый раз иной мир образов, чувств, идей.

В концерте Отс поет оперные арии, народные песни, современные романсы... Внешне он очень сдержан, обиден и прост в манере держаться; у него не увидишь размахистого и неестественно округлого «оперного» жеста. Он не похож на актеров, которые бурной жестикуляцией пытаются дополнить пение — точно бы перевод с одного языка (принятого в мире звуков) на другой (принятый в мире молчания). Отс создает образы средствами в первую очередь музыкальными. Меняя от роли к роли мимику лица, манеру держаться и двигаться, артист прежде всего находит новые своеобразные вокальные краски. И именно потому, что его манера петь всегда необычайно точно соответствует образу, он заставляет забывать об оперной условности.

...Сцена в саду из «Евгения Онегина». Мы не видим здесь привычной онегинской картинной позы. Садится на скамейку Татьяна, и непринужденно опускается рядом с ней Онегин. Со сдержанной иронией (направленной, кажется, не против Татьяны, но против самой жизни) он выговаривает девушке. Кажется даже, что Отс не поет арию, а именно легко, снисходительно, иронически ей выговаривает — так естественна его манера, так органично слиты у него музыка с текстом.

Психологическая острота происходящего, правдоподобность смены настроений захватывают зрителя, невольно он примысливает себя к происходящему на экране телевизора. Не в этом ли заключается для исполнителя полное слияние с образом и общение со зрителем?

Вот перед нами изысканный испанский гранд, вечный любовник, дуэлянт и поэт Дон Жуан.

Вот рыбак... Отс не пожалел себя. Лицо стало грубоватым и точно обветренным, фигура — мешковатой и нескладной, манеры — резкими...

Песня рыбака о ките и плотичке — маленькой рыбке, которую он поймал и которая тоже могла бы вырасти в кита, шутливая. Отс не боится юмора, умеет его дать и с милой серьезностью — как в этом случае, и с на-

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ КОНЦЕРТ

рочитой эстрадностью — как в песенке о назойливом комаре.

А вот в обычном костюме у рояля поет Отс милые задумчивые песни своей родины...

...Мальчику хочется поскорее вырасти, ему мешает плетень, он завидует деду — тот может смотреть через забор. Мальчику хочется поскорее вырасти. И он вырастает. И видит все, что за забором. Он увидел весь мир (наверно, он был далеко от своей родины?). Но его теперь тянет назад, на старое место, ему хочется вернуть «и детство, и забор»...

Это песня о нежности большого, взрослого человека к своему детству, но есть в ней и более глубокий подтекст. Кажется бы, песня грустная, в ней безнадежность, бегство от жизни... А слушаешь певца и понимаешь другое: это история человека сильного, но отнюдь не разочарованного. Может быть, у него и была трудная жизнь, но детство ему нужно не для того, чтобы начать жизнь сначала. Нет, он просто понял в разлуках и скитаниях, что самое главное — родина.

Телеконцерт Отса, распадаясь на отдельные номера, вместе с тем произведение цельное. В нем есть своя логика, свой внутренний сюжет, есть движение мысли. Личностью артиста, необходимостью как можно полнее характеризовать его творчество связаны части воедино. В этом — внутренний сюжет телеконцерта.

Часто еще на телевидение смотрят как на средство информации, либо как на средство показать людям, сидящим дома, другие виды искусства, точно это «доставка на дом». Передают фильмы, спектакли, концерты, никак для телевизора не приспособленные. Тогда как телевидение может дать зрелище красочное и интимное, как в кино, и вместе с тем ощущение, что все происходит вот сейчас, а не отснято когда-то на пленку, ощущение общения с живым актером.

Концерт Георга Отса сделан именно с таким расчетом. Используя кинотрюки, авторы, однако, нигде не перехлестывают в этом, потому что это мешает слушать пение и разрушает интимность общения с актером.

Таллинская студия искала свой путь в новом виде искусства — в телевидении. Ей удалось, не повторяя ни театра, ни кино, создать интересное многоплановое зрелище — хорошую телевизионную передачу.

Е. МАНУЧАРОВА.

—О—